

УДК 94(47)083

930.253

**ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ КРЫМА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. В ФОНДЕ ЮСУПОВЫХ
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ДРЕВНИХ АКТОВ**

Лаптева Т. А.

*Российский государственный архив древних актов, Москва, Российская Федерация
E-mail: lapte.lapteva@yandex.ru*

Представлен обзор и анализ документов фонда Юсуповых, касающихся приобретения и управления имениями, находившимися в Крыму, а именно «Кореиз» и «Коккоз». Документы освещают как историю отдельных курортов и населенных пунктов Крыма, развитие земельной собственности на территории полуострова, так и историю финансов, строительства, почтово-телеграфной связи, развития техники, садоводства, виноделия, земледелия, скотоводства и проч. Материалы фонда Юсуповых являются важным источником по истории модернизации Крыма в начале XX в.

Ключевые слова: Юсуповы, Крым, Кореиз, Коккоз, Балаклава, виноделие, садоводство, строительство, переписка, банки, денежные переводы, управляющие имениями

В конце XIX – начале XX в. князья Юсуповы были одними из крупнейших земельных собственников России (247 тыс. десятин). Кроме того, они владели множеством промышленных предприятий, а капитал семьи составлял более 21 миллиона рублей. Зинаида Николаевна Юсупова была последней представительницей рода, однако постановлением Сената ее мужу, графу Феликсу Феликсовичу Сумарокову-Эльстон, было разрешено носить фамилию и титул князя Юсупова. Благодаря этому браку Юсуповы приобрели и владения в Таврической губернии, в том числе в Крыму, где отец графа Сумарокова-Эльстон владел 21 дес. земли в деревне Кореиз [2, с. 59]. В 1867 г. граф Ф. Н. Сумароков-Эльстон приобрел у наследников Гончаровых «Розовый дом» с 15 десятинами земли, в 1870 г. добавил к покупке еще участки Чаур, Бахча и Чхур, приобретенные у Ибраима Хали Оглу. Ф. Ф. Сумароков-Эльстон вступил в права наследства в 1887 г., а в 1891 г. купил еще участок земли в деревне Кореиз с фруктовым садом и источником воды, дачу Саввы Тимофеевича Морозова – 3 десятины с пятью каменными постройками, лесом и угодьями (на этой территории находилась и церковь) и участок В. Д. Ладыженской. Еще два участка в деревне Кореиз были приобретены в 1909 и 1912 гг. [Ф. 1290. Юсуповы. Оп. 5. Д. 4267. Л. 73–74]. В конце XIX – начале XX вв. Юсуповы купили имение «Коккоз» (3395 дес.) и участки в Балаклаве.

Документы фонда Юсуповых, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, позволяют изучить как историю приобретения крымских имений, так и пролить свет на хозяйственную деятельность Юсуповых в этих имениях, способы управления ими. Внутреннюю жизнь и личностную историю

служащих. Большая часть всех документов касается имения «Кореиз» (116 единиц хранения).

Феликс Юсупов так описывал Кореиз в «Мемуарах»: «Кореизская усадьба, серокаменная, грубая, вписалась бы скорей в городской пейзаж, нежели в приморский. Тем не менее была она гостеприимна, удобна. В парке стояли домики для гостей. Вокруг дома – розы, и воздух благоухает. Сады и виноградники спускаются уступами-террасами до самой воды...» [3, с. 88].

Документы об имении «Кореиз» отложились в фонде Юсуповых с 1886 г. Это самые разные виды документов, в том числе бухгалтерские книги с подведением баланса имения, приходо-расходные ведомости, отчеты по имению (годовые, месячные, кассовые и др.), сметы, договоры с подрядчиками и различными фирмами, счета, письма, прошения, телеграммы, конверты, почтовые открытки, визитные карточки. Большая часть документов печатные, заполненные от руки. Документы высылались в Кореиз из Главного управления имениями и делами князя и княгини Юсуповых. Письма из усадьбы отправлялись на специальных бланках с шапкой имения Кореиз. На докладах управляющих – резолюции главного управителя Юсуповых, сделанные простым, синим и красным карандашами. Иногда встречаются пометы самого князя Юсупова, сделанные, как правило, чернилами. Со временем делопроизводство все более модернизировалось: рукописные письма-доклады заменили машинописные, с 1913 г. к ним приложены машинописные же отпуски ответов Главного управления на папиросной бумаге. Интерес представляют также счета на бланках различных предприятий, контор и обществ России начала XX в. Среди отчетов архитектора Краснова находятся и графические материалы – планы и схемы различных построек, в том числе в цвете, в основном хозяйственных и подсобных, схема канализации и водостоков и др. К планам приложены многочисленные счета по работам для построек в Кореизе и Коккозе, в том числе счета по устройству электроосвещения, бетонным и асфальтным, столярным и мраморным работам [Ф. 1290. Юсуповы. Оп. 5. Д. 4240. Л. 1–263].

Первый документ 1886 г. – печатная заполненная от руки ведомость о приходе и расходе денежных сумм с января по декабрь. В перечне расходов значатся: покупка виноградных лоз, корма для птиц, инструментов для виноградаря, выплаты садовнику, рабочим на винограднике, за уборку «большого дома», «исправление маленького домика», покупка вороной лошади, вина из подвала Мисхор. В это время в имении уже были «ватерклозеты». В октябре началась отправка винограда, что принесло небольшой доход, однако расходы на несколько рублей превышают доходы [Там же. Д. 4181. Л. 1–19]. Суммы на содержание имения были еще весьма скромными – за весь год чуть более 5 тысяч рублей.

Виноделие сразу же становится основным занятием и источником доходов имения «Кореиз», о чем свидетельствует подавляющее большинство документов, например ведомости о наличии вина в Кореизском подвале. В декабре 1890 г. в ведомости отмечается рост производства вин красного столового в 2 раза и белого столового, а также муската. Кроме того, вино производится из купленного винограда, закупаются и вина известных марок: шампанское, малага, венгерское, херес, французское № 1 и № 2 [Там же. Д. 4186. Л. 1–4]. Сметы на содержание

Кореизского имения показывают не только увеличение расходов, но и рост доходов, в том числе с виноградников. Расходы, однако, превышали доходы: они шли на содержание служащих дворца, смотрителей и сторожа, отопление, освещение, покупку книг, бумаги, перьев, почтовые расходы, содержание лошади, корм б коз, б лебедей, 3 фазанов, 5 уток, коров, ремонт мебели, чистку дымовых труб, лекарства, машину для давки винограда, бутылки и другие инструменты для подвала и проч. [Там же. Д. 4189. Л. 1–9]. Кроме того, необходимо было содержать верхний Кореиз, купленную дачу и сад. Деньги в саду тратились на освещение оранжереи, покупку сосновой, дерновой и листовой земли, навоза, цветочных семян, черенков, растений, в том числе луковичных, которые высаживались в ожидании приезда княгини З.Н. Юсуповой рано весной. Князь внимательно просматривал сметы, о чем свидетельствуют его замечания и пометы на полях.

В 1890-е годы Юсуповы вносили средства и на содержание Кореизской больницы, наряду с другими землевладельцами, в том числе лицами императорской фамилии. Как показывают отчеты больницы, число больных, как амбулаторных, так и стационарных, год от года росло, основными пациентами были сезонные рабочие, условия жизни которых способствовали распространению болезней, татары же избегали ложиться в больницу, предпочитая лечение дома [Там же. Д. 4190. Л.1–12].

В начале XX в. в справках о бюджете Кореизского имения содержатся сведения о расходах на постройки в купленных участках в Балаклаве: ломку камня, строительство бетонной площадки и др. [Там же. Д. 4191. Л. 1–2]. 18 декабря 1904 г. граф Сумароков-Эльстон лично письменно распорядился о начале работ по строительству дома и набережной в Балаклаве: «К этим работам следует немедленно приступить и внести их в смету 1905 года» [Там же. Д. 4197. Л. 63]. В ответ Л. Шмидт докладывал, что «на Балаклавском участке работы начались и будут закончены совершенно в августе» [Там же. Л. 81].

В архиве Главного управления по делам и имениям Юсуповых хранилось более десятка папок с делами по переписке Кореизского имения, относящихся к началу XX в. В основном они содержат письма и доклады управляющих имением: сначала Л. Шмидта, а затем после его смерти в 1908 г. А. Попова. И. Кноблоха, П. Чекотовского, А. Муссо. В них можно найти самую разнообразную информацию о жизни в имении, хотя основное внимание уделялось, конечно, денежным делам. В первую очередь это уведомления о препровождении различных документов, главным образом кассовых ведомостей, счетов, ведомостей о приходе и расходе. Письма писались на печатных бланках с названием и адресом имения. Переводы осуществлялись в основном через Азовско-Донской и Волжско-Камский банки. Для покрытия расходов вследствие «повсеместного застоя в делах» в феврале 1906 г. князь разрешил сдавать в аренду дачи Морозова и Тизенгаузена [Там же. Л. 110]. Несмотря на уменьшение расходов, в январе 1906 г. приглашен был «мраморный мастер» [Там же. Л. 155]. В 1909 г. распоряжением князя вновь ограничиваются расходы по имению, решено также повысить цены на вино, сокращены разъезды служащих [Там же. Д. 4210. Л. 98]. Определенный доход приносила сдача в аренду таких объектов, как дача в Балаклаве и здание конторы в Кореизе, которую снимала

почтово-телеграфная контора [Там же. Д. 4208. Л. 2–3]. В 1913 г. в деревне Кореиз на средства Юсуповых строилось здание караван-сарая, сохранился его чертеж [Там же. Д. 4248. Л. 54]. В январе 1914 г. по инициативе и при материальной поддержке князя Ф. Ф. Юсупова учреждено общество потребителей «Караван-сарай», документы которого также отложились в фонде. Общество имело целью облегчение условий торговли пайщиков (110 чел.), улучшение качество и снижение цены товаров [Там же. Д. 4257. Л. 1–7].

Серьезные трудности в управлении имением начались после объявления мобилизации в июле 1914 г. Число работников резко уменьшилось, работы остановились, цены поднялись, платежи стали приходиться нерегулярно, лошади конфискованы, «нигде почти не осталось свободных рабочих рук». Угрожала конфискация и автомобилям. Однако ремонт продолжался: ремонтировали подпорную стенку и церковь, строился дом управляющего. В октябре 1914 г. управляющий П. Чекотовский сообщал о прекращении грузоперевозок морем после бомбардировки Севастополя и Феодосии германо-турецким флотом, на море были установлены мины [Там же. Д. 4256. Л. 221]. Управляющий также постоянно жаловался на нехватку угля для электростанции [Там же. Д. 4266. Л. 84].

Большое внимание в переписке уделялось виноделию, указывалось наличие и количество вина различных марок (рислинг, каберне, саперави, лафит и др.), прејскуранты. При имении был винный магазин. Вино из Кореиза поставлялось в разные города империи, например в Харьков, в счете на имя И. И. Беляева указывалось, что ему поставлено в том числе белое и красное вино «Ай-Петри» [Там же. Д. 4197. Л. 57–57 об.]. В начале 1905 г. был заключен договор с Российским транспортным и страховым обществом, получившим исключительное право приема заказов на вина Кореизского имения во всех городах кроме, Петербурга, Москвы, Харькова, Симферополя, Одессы и Ялты [Там же. Л. 77-78]. Сначала виноделом был А.А. Муссо, в октябре 1906 г. его было решено заменить и приглашен винодел И.В. Кноблех, ставший впоследствии управляющим [Там же. Л. 138]. На Парижской и Московской выставках вина имения «Кореиз» получили свидетельства, отмечавшие хорошее качество вин [Там же. Д. 4224. Л. 89]. В 1912 г. для имения Кореиз приобретена подвальная лаборатория, сохранилось ее подробное описание [Там же. Д. 4239. Л. 78]. В 1913 г. велись переговоры о продаже вин с Н.Воробьевым, управляющим Одесского отделения Торгово-промышленной биржевой артели [Там же. Д. 4248. Л. 29–30, 80, 105–108 и др.], однако соглашение так и не было достигнуто. Во время Первой мировой войны резко увеличился спрос на отправку вина и фруктов в Петроград для винного магазина и лично князя. Вино отправлялось не в бутылках, а в бочках, провоз его происходил с большими трудностями, качество терялось. Однако вина в Петроград требовалось все больше [Там же. Д. 4256. Л. 31 об., 147, 166, 221 и др.]. 8 октября 1915 г., например, в контору имения «Кореиз» поступила следующая телеграмма: «Было бы желательно получить из Кореиза вновь партию вина, если к тому представится возможность, и конечно, не менее вагона» [Там же. Д. 4266. Л. 189].

Переписка содержит интересные факты из жизни имения, в том числе, например, телеграмму с запросом «как ответить на просьбу графа Льва Толстого

одолжить ему по случаю его выезда коляску на резиновых шинах для проезда из Гаспры в Ялту» [Там же. Д. 4197. Л. 20].

Феликс Сумароков Эльстон не раз лично вмешивался в ход различных работ в имении, например, в 1903 г. исполнили его запрос о посадке груш вместо персиков [Там же. Л. 39]. Деревья для сада выписывались из-за границы, так, например, 15 декабря 1903 г. Л. Шмидт докладывал, что «плодовые деревья прибыли из-за границы благополучно. Две стеклянные фигуры – лошадь и медведь доставлены весовщиком Азаровым. Погода стоит теплая, но пасмурная» [Там же. Л. 50]. Ф. Ф. Сумароков-Эльстон, по воспоминаниям сына, увлекался садовой скульптурой: «купил огромное количество статуй и устроил ми весь парк. Нимфы, наяды, богини стояли у каждого кустика, как в Гомеровы времена... Вдоль берега стояли бронзовые фигуры – персонажи крымских легенд, а на пристани статуя Минервы напоминала нью-йоркскую Свободу с факелом в руке. На скале сидела наяда. Если бурей ее сносило, немедленно ставили новую» [3, с. 88–89.] Это увлечение старшего князя нашло отражение и в документах. Все подробности происшедшего в имении сразу же становились известны князю. Ему сразу же сообщили о сильном шторме в ночь с 2-го на 3-е января 1905 г. с небывалого размера волнами, которые произвели большие разрушения на набережной имения [ф. 1290. Юсуповы. Оп. 5. Д. 4197. Л. 64]. В 1912 г. управляющий писал о сильном ливне по всему Крыму и понесенных в связи с этим убытках [Там же. Д. 4239. Л. 57, 66–67]. Управляющий полагал, что после двух очень сильных дождей «этот год не будет удачным для сладких и крепких вин». В 1909 г. из Франции выписаны травяные семена [Там же. Д. 4210. Л. 106], большое внимание стало уделяться устройству газонов. В 1909 г. по инициативе княгини З.Н. Юсуповой на покупку растений и семян выделена дополнительная смета, касавшаяся прежде всего приобретения штамбовых и элитных сортов роз [Там же. Д. 4210. Л. 211].

Увлечение князя скульптурой не прекратилось и с началом войны. В марте 1915 г. из Севастополя в Кореиз была доставлена бронзовая фигура русалки [Там же. Д. 4256. Л. 342; Д. 4266. Л. 24].

Лишь краем задела имение революционные события, все оппозиционные настроения сразу же жестко пресекались. Так, в январе 1904 г. по доносу рабочего стало известно о «непристойных высказываниях» другого поденного рабочего «по адресу Его Величества» [Там же. Д. 4197. Л. 52]. Было проведено расследование и, несмотря на то, что рабочий раскаивался в своих «необдуманных» словах, он был уволен.

Отдельную строчку в смете имения Кореиз составляли расходы на выплату служащим и благотворительность. Юсуповы принимали участие в содержании Ялтинского санатория для легочных больных и Алушкинского детского санатория, также Массандровского санатория. [Там же. Л. 75, 106]. Само здание Ялтинского санатория было построено на средство княгини Т. А. Юсуповой и графини Е. С. Сумароковой-Эльстон, постройка закончена в 1907 г. З. Н. Юсупова оплачивала воспитание дочери смотрителя М. Григорьева Анны [Там же. Л. 83, 207]. В мае 1906 г. Григорьев просил добавить на воспитание дочери 5 рублей, «так как все сделалось дорого», но княгиня отказала в этой просьбе [Там же. Л. 119].

З. Н. Юсупова выплачивала также стипендии обучающимся в Ялтинской женской гимназии трем местным девушкам – Александре Николаевой, Лидии Тези и Евдокии Дундер, всего 170 р. Летом 1907 г. А. Николаева решила поступить на медицинские курсы и просила о денежной помощи (50 р.), но получила отказ, так как «имеет собственный дом и доход» [Там же. Л. 177–178]. Ежегодно на содержание больницы жертвовалось 500 рублей, на содержание церкви – 250 рублей [Там же. Л. 141, 146]. Но расходы по благотворительности и, как видим, строго ограничивались. Средства князя были привлечены и для устройства минарета в корейской мечети [Там же. Д. 4210. Л. 99 об.]. В переписке с управляющим хранится список лиц, получающих пособие из конторы имения Корейз (всего 8 человек), среди них священник, псаломщик, татары, получающие пенсии, и ученики гимназии [Там же. Л. 183]. После смерти старшего сына Юсуповых Николая Зинаидой Николаевной была учреждена стипендия его имени, которая выплачивалась в том числе Ялтинскому Красному Кресту, Никитскому саду, санаторию имени Александра III и ученице гимназии [Там же. Д. 4248. Л. 11]. После гибели старшего сына княгиня Юсупова учредила стипендию его имени, которую получали для своих сотрудников различные организации, кроме того, стипендия выплачивалась шести ученикам Никитского ботанического сада. Во 1915 г. в имении был организован лазарет для раненых.

В переписке по имению можно почерпнуть сведения и о различных технических усовершенствованиях в имении Корейз. В мае 1907 г. из Москвы в Корейз была перевезена электростанция, находившаяся в «полной исправности» [Там же. Д. 4197. Л. 166]. В июне того же года конторой Барии из Москвы привезены паровые котлы и водяные трубы «системы Шухова» [Там же. Л. 173]. В апреле 1909 г. в имение Корейз доставлены трубы для парового котла «системы Шухова» [Там же. Д. 4210. Л. 135]. В 1909 г. в имении появился автомобиль [Там же. Л. 187], в дальнейшем число автомобилей увеличилось, для них был построен гараж. В 1909 г. к этому добавилась моторная лодка со специальным шофером [Там же. Д. 4224. Л. 52]. Обслуживание автомобилей первоначально производила французская фирма Жирар [Там же. Л. 151], однако впоследствии этим занимался российский филиал знаменитой фирмы Пежо. Бензин для автомобилей Юсуповых во время их пребывания в Крыму приобретали в Севастополе в фирме Бр.Нобель [Там же. Д. 4239. Л. 20–21]. Сооружение массивов пристани в 1910 г. потребовало привлечения железного плавучего крана «Илья Муромец» и парохода «Кафа» [Там же. Д. 4224. Л. 5]. В 1912 г. воздушную электросеть решено было заменить подземным кабелем, для чего составлена специальная смета под руководством заведующего электрической станцией в Ливадийском дворце инженера Н. Лечевича [Там же. Д. 4208. Л. 21–25]. В 1911 г. началось сооружение ледоделательной (холодильной) станции под руководством инженера Э. Ф. Петржаковского [Там же. Д. 4224. Л. 190; Д. 4252. Л. 7]. В августе 1911 г. составлен план устройства центрального водяного отопления [Там же. Д. 4224. Л. 206]. В конце 1912 г. при электростанции началась постройка помещения для привезенных аккумуляторов [Там же. Д. 4239. Л. 107]. В январе 1913 г. велась переписка относительно устройства новой канализации от дворца к морю вместо уже переполненной

сборной ямы для нечистот, однако князь признал целесообразным ее отложить и рыть новую яму [Там же. Д. 4248. Л. 8–10]. Во время войны от некоторых приобретений решено было избавиться: были проданы автомобиль «Рено-Торпедо», грузовик фирмы «Гаггенау», моторная лодка [Там же. Д. 4256. Л. 344, 346; Д. 4266. Л. 47, 52–53]. В мае 1915 г. «ввиду назначения князя в Москву» Главное управление потребовало отправить туда же «большой автомобиль» и найти опытного шофера француза [Там же. Д. 4266. Л. 66].

В конце 1907 г., когда финансовые дела и политическое положение несколько стабилизировались, Юсуповы решили заняться перестройкой дома в Кореизе, для чего был приглашен известный архитектор Н.П. Краснов. Краснов тут же стал забрасывать Главное управление именными телеграммами с просьбой о присылке денег. Эти телеграммы составляют довольно значительную часть дел по переписке с именем [Там же. Д. 4210. Л. 18, 46, 53, 60, 67, 68, 76 и др.]. Все телеграммы подписаны управляющим именными Юсуповых Л. Бернардом со сведениями о высылке денег. Начали с выравнивания пола в зале, архитектор сообщал, что «здание очень старое» [Там же. Л. 42]. Одновременно шло строительство «упорной стенки» вдоль главного въезда. В 1909 г. основные работы в Кореизе были завершены, и Краснов приступил и к постройке дома в имении Коккоз. В это же время в деревне Кореиз был приобретен дом мещанина Л. Ильясова [Там же. Д. 4210. Л. 124]. К 1910 г. общие расходы на постройку дворца в Кореизе достигли 195378 рублей, сюда входили также отделочные столярные, паркетные и кузнечные работы [Там же. Д. 4231. Л. 1–5]. В июле 1912 г. управляющий жаловался, что архитектор Краснов «не стесняясь, пользуется нашим автомобилем со своей семьей для поездок далее (Коккоза – Т. Л.) в Симферополь и Бахчисарай» [Там же. Д. 4239. Л. 54 об.]. Нарекания управляющего Чекатовского вызывало также то, что Краснов «очень медленно ведет работы во дворце, а нам нужно его привести в порядок и приготовить к приезду их сиятельств» [Там же. Л. 67]. Постройки и усовершенствования в имении Кореиз не прекращались. В июле 1913 г. Чекатовский писал Гавеману: «В последнее пребывание их сиятельств в Кореизе княгиня Зинаида Николаевна отдала мне приказание к их осеннему приезду выполнить следующие работы: построить казарму для садовых рабочих и служащих при конюшне, переделать в квартире смотрителя две комнаты для шофера Казо, построить клозет и поставить плиту, сделать две новые печи в комнате для прислуги...» [Там же. Д. 4248. Л. 119]. В ноябре того же года архитектор Краснов телеграфировал: «Князь и княгиня Юсуповы поручили мне немедленно начать новую постройку в Кореизе» и как всегда просил выслать ему денег – остаток суммы старого долга [Там же. Л. 206]. В 1914–1915 гг. Краснов продолжал руководить ремонтными работами в Кореизе.

В начале 1908 г. Л. А. Шмидт заболел и в марте 1908 г. скончался в Одессе после операции. В управление имением вступил конторщик А.П. Попов. В делах находятся копии доверенностей как Шмидту, так и Попову и следующим управляющим на управление имением «Кореиз» и участком в Балаклаве. Проступок Попова послужил причиной его увольнения, следующим управляющим в конце 1910 г. стал И. В. Кноблех, однако и он вскоре был признан некомпетентным. В

августе 1911 г. его заменил Петр Игнатьевич Чекотовский, который продолжил вести интенсивную переписку с Главным управлением имениям в Петербурге (его к тому времени возглавлял Людвиг Романович Гавеман). Однако с началом войны деятельность Чекотовского перестала удовлетворять князя, особенно недовольство это усилилось после приезда в Кореиз молодого князя Ф.Ф. Юсупова. В конце лета 1915 г. секретарь князя Н. А. Воронцов произвел ревизию имения, Чекотовский был обвинен в растрате (более 9 тыс. рублей), ненадлежащем ведении документации, злоупотреблении служебным положением и уволен. На его место назначен старый служащий А. А. Муссо, однако и он не справился с управлением, при нем документация почти уже не велась, впоследствии Муссо был признан психически больным и умер в январе 1917 г. Его заменил Ильяшев, но хозяйство в имении приходило все в больший упадок. Переписка управляющих имением «Кореиз» ярко демонстрирует интриги и доноительство среди служащих высшего ранга в имении, вызванные близостью к большим деньгам Юсуповых, которые часто удавалось расходовать бесконтрольно.

Семья Юсуповых обычно посещала крымские имения ранней весной после Пасхи и осенью. 22 октября 1912 г. Чекатовский писал Гавеману, что «ея сиятельство высказала свое удовольствие по поводу найденного здесь порядка» [Там же. Д. 4239. Л. 94–95]. Бывали здесь известные личности. В 1908 г. Кореиз собралась посетить великая княгиня Елизавета Федоровна, которая была очень дружна с Юсуповыми, являясь также их соседкой по имению в Архангельском. В августе 1913 г. в Кореизе останавливался товарищ министра внутренних дел и начальник Отдельного корпуса жандармов В.Ф. Джунковский, близкий по своим взглядам к Юсуповым [Там же. Д. 4248. Л. 130].

В 1913 г. Юсуповы принимали участие в Ялтинской сельскохозяйственной выставке. Организаторы выставки запрашивали оленей и коз, на что князь Юсупов отвечал, что оленей «поймать в горах слишком затруднительно» и предложил пару антилоп. Той же осенью козы были выписаны из Дамаска и на пароходе «Царь» прибыли в Одессу [Там же. Л. 146–147].

Немало документов фонда (58 единиц хранения) касаются управления имением «Коккоз», приобретенным в 1898 г. Это имение больше нравилось молодому князю Юсупову: «...Наше кокозское имение – „кокоз“ по-татарски „голубой глаз“ – располагалось в долине близ татарской деревушки с белеными домами с плоскими крышами-террасами. Красивейшие были места, особенно весной, когда цвели вишни и яблони. Прежняя усадьба пришла в упадок, и матушка на месте ее выстроила новый домик в татарском вкусе... воздвигла дворец наподобие бахчисарайского. Получилось великолепно. Дом был бел, на крыше черепица с зеленой глазурью. Патина старина подсинила черепичную зелень. Вокруг дома фруктовый сад. Бурливая речка прямо под окнами. С балкона можно ловить форель. В доме яркая красно-сине-зеленая мебель в старинном татарском духе. Восточные ковры на диванах и стенах. Свет в большую столовую проникал сквозь витражи в потолке. Вечерами в них искрились звезды, волшебю сливаясь с мерцанием свеч на столею. В стене устроен был фонтан. Вода в нем перетекала каплями во множестве маленьких чаш: из одной в другую. Устройство в точности повторяло фонтан в

ханском дворце... Голубой глаз был всюду...» [3, с. 95–96]. Усадьба находилась в пяти верстах от Кореиза.

Большинство документов по имению «Коккоз» идентичны хозяйственным документам Кореизского имения. Это переписка с управляющими, их письма, телеграммы в Главное управление имениями, отчеты, счета, сметы, кассовые выписки, счета и сметы подрядчиков. Доверенности управляющим и проч. В документах по Коккозу появляется, кроме того, такой вид источников, как инвентарные описи имущества, животных, поземельной собственности и лесных дач, чего не было в Кореизе. Отсутствовали в кореизских документах и описания имения. Уникальными являются и планы построек, а также схематические обмеры по имению «Коккоз». Сохранились планы и схемы коккозского дома: подвального этажа, 1 и 2 этажей, мезонина и башни, бани, прачечной и флигелей дома в Коккозе, схемы канализации и водостоков, дымоходов и вентиляции [Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4240. Л. 12–12 об., 34–36, 77–79, 134–143, 152–159], а также план дачи деревни Коккоз владения С. О. Гинцбурга 1891 г. [Там же. Д. 4302. Л. 3]. Кроме того, в фонде находятся счета по устройству электроосвещения, каменным, бетонным, асфальтовым, канализационным, малярным и штукатурным, черепичным, печным, кровельным и майоликовым работам, устройству фонтана и проч. [Там же. Д. 4240. Л. 39, 41, 47, 99, 101–108 об., 121–138, 251–252, 255 и др.].

Документы позволяют осветить основные моменты приобретения имения «Коккоз», управления и хозяйственной деятельности там. Имение было приобретено по купчей 4 августа 1908 г. у наследников барона Соломона Осиповича Гинцбурга, однако переговоры об этом длились в течение года. Имение уже было заложено, часть земель находилась в споре с татарским обществом. Инспектор П. Верещагин после осмотра имения не советовал князю покупать его, так как «местность по величию природы прекрасна, но мало в ней существенного для извлечения дохода», усадьба «для жизни ваших сиятельств не годится», само же имение годится только для продажи. Имение состояло из 7 участков лесной дачи, участка степи и лесных полей и 4 десятин усадьбы в деревне Коккоз. Верещагин отмечал, что лес редкий, не строевой, много скалистых мест, оврагов и рытвин, земля непригодна для фермерского хозяйства, усадьба требует большого капитального ремонта [Там же. Д.4299. Л. 6–10].

Однако князь Юсупов все же решился на эту покупку и нанял для управления усадьбой дворянина Н. Д. Грекова. По письмам и отчетам Грекова можно судить об огромных работах, развернувшихся в усадьбе начиная с 1908 г., что требовало больших расходов. Князь и княгиня Юсуповы довольно часто бывали в Коккозе и лично давали указания о начале тех или иных работ. Начали с устройства дороги в имении и прокладке шоссе по улице деревни к усадьбе, подготовки земли к осенней посадке фруктовых деревьев. 20 ноября 1908 г. Греков писал управляющему Гавеману: «Вчера князь с княгиней были в Коккозе с архитектором (Красновым – Т. Л.) и выбрали место для постройки нового дома в экономии» [Там же. Д. 4298. Л. 6–7]. При доме предполагалось построить «автомобильный сарай», каретный сарай, флигель для служащих, помещение для прислуги, в саду – казарму для рабочих и помещение сторожа. Юсуповы оплачивали также возведение двух

минаретов при мечетях. Были построены также мост, новая лесная сторожка и загородка для оленей. Греков предполагал, что определенный доход принесут также рубка леса на дрова и поставка дров в Ливадийское имение, изготовление брусков из бука для фабрики гнутой мебели, продажа урожая фруктов. Однако все это не покрывало расходов на постройки и другие работы, и вновь, как в случае с Кореизом, в Петербург полетели многочисленные телеграммы от управляющего и архитектора о переводе денег. Ассигнования требовались не менее двух раз в месяц, всего сумма составляла более 100 тысяч. 12 мая 1909 г. князь и княгиня вновь были в Коккозе, и состоялась закладка нового здания. Работы шли быстро, но Краснов требовал «громادного количества» материалов. 5 августа Греков докладывал, что «все постройки в Коккозском имении, а также мечеть покрываются крышами; в главном же доме возводится только второй этаж» [Там же. Л. 65]. После наводнения 13 ноября 1909 г. понадобилось также укрепление поврежденной каменной стены-ограды, а среди рабочих началась эпидемия холеры. Вследствие чего они были изолированы, а работы приостановлены. В 1910 г. князь Юсупов решил устроить в имении «Коккоз» конный завод, а также развивать скотоводство и охоту. В имение периодически стали доставлять арабских жеребцов, кобылиц, диких коз, оленей, косуль, баранов, овец, волов и других животных. Князь за всем старался наблюдать лично, вплоть до самых мелких. Так, например, 2 июня Греков писал управляющему: «Его сиятельство князь... во время пребывания своего в Коккозе высказывал желание о промежуточном насаждении карликовых пород яблонь в Нижнем саду» [Там же. Л. 117], – что и было исполнено. Причем сам Греков полагал, что «садовое дело в этих местах есть единственный источник будущих хороших доходов». Разрабатывался план орошения посадок, для чего предполагалось устроить бассейн и проложить трубы [Там же. Л. 193]. Одновременно шел и посев трав: клева белого и красного, люцерны и др. Имение часто страдало от морозов и наводнений, отчего погибали животные, страдало оборудование. Князь Юсупов не оставлял надежды получить доход от имения «Коккоз». В 1913 г. была начата постройка нового дома вместо старого двухэтажного по проекту того же архитектора Краснова, а из имения Архангельского был выписан бычок и телки для предполагаемой молочной фермы [Там же. Д. 4326. Л. 16, 65].

Летом 1917 г. по требованию татарского общества князь Юсупов согласился уступить часть земли (452 десятины) Ялтинской уездной управе, тогда же под давлением татар был уволен управляющий Греков, на его место назначен М. Григорьев [Там же. Д. 4352. Л. 1–11]. Однако вплоть до начала 1918 г. из Коккоза в Главное управление поступали известия о том, что все работы ведутся по плану, «в имении состоит все благополучно, тишина и спокойствие» [Там же. Д. 4351. Л. 2–3, 6].

В фонде Юсуповых отложились также 4 документа, относящиеся к приобретенным в 1898–1899 гг. земельным участкам на западном берегу Балаклавской бухты. Это купчие крепости, налоговая документация, договор о работах по ломке камня, подготовке участка для строительства дома и смета на постройку дома и проект дома 1904 г., подготовленный архитектором

Н. Померанцевым [Там же. Д. 4357–4360]. Сохранился план участков в Балаклаве, рисунок трехэтажного дома в стиле модерн и план дома [Там же. Д. 4360. Л. 8–10].

Документы о крымских имениях, хранящиеся в фонде Юсуповых, являются ценным источником по истории крупного дворянского землевладения в России конца XIX – начала XX в., ведения хозяйства и управления имениями. Кроме того, эти документы дают представление об истории отдельных населенных пунктов Крыма, особенностях их развития и хозяйственного управления, географического положения. Вместе с тем документы освещают как историю рода и семьи Юсуповых, так и судьбы отдельных личностей, связанных с землевладельцами. Введение в научный оборот данных документов способствовало бы их использованию при написании трудов по истории модернизации России в начале XX в., финансов, благотворительности, техники, садоводства, скотоводства и других отраслей хозяйства.

Список использованных источников и литературы

1. Минарик Л. П. Обзор материалов по истории помещичьего хозяйства в эпоху империализма: О фонде Юсуповых в Центральном государственном архиве древних актов // Проблемы источниковедения. М., 1962. Т. 10. С. 71–84.

Minarik L. P. Obzor materialov po istorii pomeshchich'ego khozyaistva v epokhu imperializma: O fonde Yusupovykh v Tsentral'nom gosudarstvennom arkhive drevnikh aktov // Problemy istochnikovedeniya. M., 1962. T. 10. S. 71–84.

2. Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М., 1971. 144 с.

Minarik L. P. Ekonomicheskaya kharakteristika krupneishikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX v. M., 1971. 144 s.

3. Юсупов Ф. Мемуары: В 2-х кн. М., 2000. 430 с.

Yusupov F. Mемуary: V 2-kh kn. M., 2000. 430 s.

4. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф.1290. Юсуповы. Оп. 5. Д. 4186. 9 л.

RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov). F.1290. Yusupovy. Op. 5. D. 4186. 9 l.

5. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4189. 9 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. 4189. 9 l.

6. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4190. 12 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4190. 12 l.

7. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4191. 2 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4191. 2l.

8. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4197. 192 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4197. 192 l.

9. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4208. 25 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4208. 25 l.

10. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4210. 229 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4210. 229 l.

11. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4224. 227 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4224. 227 l.

12. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4239. 114 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4239. 114 l.

13. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4240. 263 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. 4240. 263 l.

14. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4248. 235 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4248. 235 l.

15. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4252. 30 л.

RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4252. 30 l.

16. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4256. 369 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4256. 369 l.
17. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4266. 296 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4266. 296 l.
18. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5.. Д. 4267. 83 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5.. D. 4267. 83 l.
19. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. 4298. 254 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5. 4298. 254 l.
20. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5.. Д. 4299. 15 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5.. D. 4299. 15 l.
21. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 4302. 13 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5. D. 4302. 13 l.
22. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5.. Д. 4326. 93 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5.. D. 4326. 93 l.
23. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5.. Д. 4351. 14 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5.. D. 4351. 14 l.
24. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5.. 4352. 11 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5.. 4352. 11 l.
25. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5.Д. 4360. 12 л.
RGADA. F. 1290. Op. 5.D. 4360. 12 l.

Lapteva T.A. The documents on the history of Crimea in the second half of XIX – early XX century in the Yusupov’s fund in the Russian State Archives of old documents.

The article is devoted to overview and analysis of the documents of Yusupov’s fund in the Russian State Archives of old documents, concerning the purchases and management of the estates situated in the Crimea, namely Koreiz and Kokkoz. The documents illuminate the history of the resorts and settlements of Crimea, the development of land ownership on the Peninsula, as well as the history of finance, construction, postal and telegraphic communication, the development of technology, gardening, winemaking, agriculture, cattle breeding and so on. The materials of the fund are an important source for the history of the modernization of the Crimea in the early XX century.

Keywords: Yusupov, Crimea, Koreiz, Kokkoz, Balaklava, winemaking, gardening, construction, correspondence, banks, money transfers, administering estates